

Имя автора конкурсной подборки будет оглашено в Итоговом протоколе Международного литературного конкурса "9-й открытый Чемпионат Балтии по русской поэзии - 2020" 6 июня 2020 года в 23:59 по Москве.

Лаосцы слушают рис

Ты скажешь: да все они там узкоглазые...
Цыц. Широкоглаз - присмотришь
получше: есть в Юго-Восточной Азии
лаосцы. Они слушают, как прорастает рис.

Это не я придумал, здесь так считается:
швецы и жнецы - в Индокитае три
нации: кхмеры, вьетнамцы и тайцы.
А лаосцы - лаосцы слушают, как прорастает рис.

Ты скажешь: тю, мол, не сыпь тут пословицами...
Так езжай во Вьентьян, в Луангпрабанг прошвырнишь!
Зависни подольше. Потусуйся с лаосцами -
и найдёшь в любом из них Слушающего Рис.

Чужестранцы-засранцы их громили и завоевывали,
а они, пережив любой катаклизм:
Советы с советами ли, американские бомбы ли,
всё себе слушали, слушали, как прорастает рис.

И как только выжить этот land-locked Лаос умудрился
с народом, едва разменявшим шестой миллион!
Может, хранили его Зонтик и Белый Слон?
Я думаю - Слушание Прорастания Риса.

И по той же причине, подозреваю я,
хоть рацион их - один клейкий рис,
минуют лаосцев сердечно-сосудистые заболевания...
Ах, если б ещё солнечный рак не грыз.

Потому они там весёлые, хоть и бедные:
кто говорит - неиспорченность, кто - тхеравадский буддизм.
Я в буддизмах не спец, но вот что тебе посоветую:
будешь там - потрудись, в пять часов посмотреть пробудись,

как монахи идут оранжевой вереницей,
а люди их ждут, и на циновках - еда;
суют в котелки им бананов, зелени, того же риса,
а у кого не возьмут - тому, брат, беда.

И уж четверть века, если совсем припирает,
суживаю глаза (так, чтоб не видно слёз);
сразу - золото пагоды, зелень поля, за полем на кхене играют...
Где-то на свете остался Лаос.

Ты скажешь: поди, там китайская стройка всё выше,
не в струю твои строчки, Лаос твой давно не тот...
Погоди. Слышишь? Нет? Я уже тоже почти не слышу.
А они так же слушают: рис-то растёт.

* * *

Стоголосая сура сбивает мысль.
Хрипит минарет.
В том, что здесь я, есть хоть какой-то смысл?
Наверно, нет.

Трётся Об ноги пёстрый уличный
сытый кот:
там sweet home в Стамбуле, где в Стамбуле
насыпят корм.

Остальное - иллюзия. Узы, вИны,
друзья, комфорт.
Что, не веришь котам? Вот идут дельфины
через Босфор.

Между Тавром курсируя и Тавридой
туда-сюда,
Где белее суда, обильней ставрида,
синей вода.

Слишком каменно здесь, слишком людно, тесно,
слишком орут -
не в раю, но отличное место, если
залезть в нору.

По весне перестань, хренов штирлиц,
пялиться ввысь,
перелётных там не ищи птиц -
давай, учись,

как в Фатихе с чётками мусульманин-
лесовичок,
докурив, об узорный комнинский камень
трёт бычок.

Он-то знает: что-то сберечь надеяться -
это вотще,
А уж хлам каких-то там византийцев -
так и вообще.

Потому что мы тут такие же захожане,
как и они;
о бессмертья париться перестань и
чайкУ глотни.

Полюбуйся Софией, Дворцовым мысом.
В том, что ты здесь,
может быть, всё же есть хоть какой-то смысл?
Наверно, есть.

Nascentes Morimur

Примерно двадцать лет тому назад
Я был в ирландской маленькой деревне,
Где церковь посреди неё, напротив,
Была несоразмерно велика -

И поселению, и своему погосту.

А тот - всего, наверно, в четверть акра -
Приподнимался, так же, как и церковь,
Стеной булыжной, вроде крепостной,
Над деревенским уровнем изрядно,
Так, чтобы было видно всей деревне
Надгробия и кельтские кресты.

И клали там О'Конноров, О'Нилов
И прочих Дохерти веков, наверно, десять
В семейные гробницы штабелями,
Где под землей раз в сто их было больше,
Чем над.

А я люблю по кладбищам бродить!
Когда, войдя в калитку, пробирался,
Как по бемолям между белых клавиш,
Меж плит с трудом ступая, то земля
Лоснилась как мазут и густо пахла
Не тленом, нет - гумном и урожаем,

А дальше хлебом, солодом и хмелем -
Неприхотливым деревенским счастьем,
А как глаза закроешь - всей зелёной
Ирландией, но с сильным послевкусьем
Конца.

Потом я поселился в Би&Би,
Где розовые рюшечки на окнах,
Но запах чёрного с подошв кроссовок
Меня преследовал. Весь вечер драил их
Гостиничным из тюбиков шампунем
Однако странный запах оставался.

На утро я покинул bed and breakfast
И ту деревню, после - и Ирландию,
(Где «больше не бывать»), но этот запах
Теперь всегда со мной как наваждение,
Как смерть, что и страшит, и привлекает,
И отвратительна,
И плодотворна,
Изящна,
И ужасна,
И везде.

